

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "CHRONOS"
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**VI, VII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»
(04 июля 2016г.)
(04 августа 2016г.)**

г. Москва- 2016

© Научный журнал "Chronos"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Chronos" по материалам VI, VII международной научно-практической конференции: «Актуальные вопросы общественных наук» г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – М: Научный журнал "Chronos", 2016. – 44с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал «Chronos»

Электронная почта: society@chronos-journal.ru

Официальный сайт: chronos-journal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баратов Сердар ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА Краснощёков Иван Александрович ПОГРАНИЧНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИМОРСКОГО ОКРУГА В РАЗГРОМЕ ОККУПАЦИОННЫХ СИЛ ЯПОНИИ В 1945 Г	4 9
--	--------

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Тихомиров Сергей Алексеевич, ПИСАТЕЛЬ ВАСИЛИЙ БЕЛОВ: ПОРТРЕТ «ВЕЛИКОГО НЕЗНАКОМЦА». КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД ...	15
--	----

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Никандров Алексей Всеволодович АМЕРИКАНИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ	25
---	----

ФИЛОЛОГИЯ

Уманцева Лидия Васильевна КОНЦЕПТЫ «ДУХ», «ДУША», «СЧАСТЬЕ» В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК» /ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ /	31
--	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Закирова Адэлия Жамилевна МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	37
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Баратов Сердар

*аспирант Кыргызско-Российского Славянского университета,
г. Бишкек*

E-mail: turkmenabart@bk.ru

THE BASIC CONCEPTS OF COSTITUTIONAL STATE

Baratov Serdar

PhD student of Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek

E-mail: turkmenabart@bk.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена концепциям исторического развития правовых систем, эволюции представлений о праве и государстве в ходе общественного развития. Рассмотрены учения различных философов и мыслителей разных периодов, задававших тон для тенденции построения правовых систем в мировой истории.

ABSTRACT

The article deal with the concepts of the historical development of legal systems, the evolution of ideas about the right and the state for the social development. We consider the historical concepts of philosophers and experts of different periods, whose ideas set the tone for the trend of building of legal systems in the history of world.

Ключевые слова: правовая система, гражданское общество, модернизация, преемственность, правовая реформа, традиции, нормы, правовые институты.

Keywords: the legal system, civil society, modernization, continuity, legal reform, traditions, rules and legal institutions.

Истоки теоретических концепций о Правовом государстве зарождались на западе еще с давних времен. И к началу XIX века понятие «правовое государство» (Rechtsetaat) утвердилось в немецкой литературе (в трудах Р. фон Моля, К.Т. Вельнера и др.). В России сторонниками этой теории выступали П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин, Б.Ф. Кистяковский и др. Однако разновидности политико-правовых концепций начали формироваться гораздо раньше.

Человечество издавна занималось поисками правовых принципов, конструкций для регулирования взаимоотношений и взаимодействия власти и права. В основе общественной жизни всегда была справедливость, на этом

и стала строиться концепция ее политической формы. И именно образ Фемиды – Богини Правосудия стал символом, олицетворяющим слияния силы и право в единое целое. Именно она стала олицетворением непредвзятости и справедливости, как по представлениям людей того времени, так и современников.

Основные идеи о правовом государстве получили свои фундаментальные зачатки именно античными авторами. Еще во времена античной Греции Аристотель в своих трудах рассуждал о силе права и ее законности, разделял формы правления. Выдающиеся философы времени задавались вопросами о роли права в системе справедливости в общении власти и народа (Сократ, Платон, Аристотель). Как нам кажется в истинный период демократии софисты спорили о естественных и позитивных правах и о их взаимосвязи. Уже тогда вставал вопрос равенства всех перед законом и мир пытался разработать идеальный политический строй.

Однако именно период перехода к капитализму от феодализма сыграл возможно важнейшую роль в эволюции системы права. Ведь именно необходимость решения проблемы политической власти в ее равенстве для всех привела к разделению властей для нового соотношения политических сил с социально-классовыми. Новая реальность требовала пересмотра прав и свобод человека, что сказывалось как на частные, так и на публично-политические отношения в обществе. На этом этапе своего развития, политико-правовые идеи возглавили Ж. Боден и Н. Макиавелли. Основываясь на опыте прошлого и требованиям настоящего Никколо попытался раскрыть принцип политики и ее движущие силы, чтобы выстроить идеальное государство своего времени. Его задачей было создание возможности беспрепятственного пользования своим реквизитом. Также его намерением было построить государство, в котором каждый чувствовал бы себя в безопасности. Опираясь на свободу и равенство, его предпочтением в форме правления была республика.

Главной целью государства, по Бодену, это не только регулирование отношений между семьями, но и средствами и сбережениями, которые у них есть. Задачу государства он видел в гарантии прав и свобод своих граждан.

Буржуазные революции дали нам новый виток дискуссий и открыли новую главу в поисках утопического идеала. Г. Гроций, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, Д. Дидро, П. Гольбах, Т. Джефферсон своими учениями определяли тенденции будущего. Гроций был первым гениальным философом школы естественного права. По его мнению, правовые институты феодализма уже изжили себя и более не соответствуют реалиям, потому и полагал, что необходимо новое право, «отвечающее законам разума». Его поиски норм, которые бы обеспечили пользование частной собственности, не нарушая при этом чьи-либо интересы и стали одним из шагов к договорным отношениям. Считая источником всякой формы государства общественный договор, Гроций оставлял право выбора формы правления народу,

не считая приоритетной какую-либо из существующих. Важнее он полагал повиновение народа своему правителю.

У Дидро, как и у Гроция государственная власть возникает в результате общественного договора, который и является регулятором общественных отношений, превращая общество в организованную политическую матрицу. Лишь руководствуясь общими интересами и объединяя волю в единое, люди выборочно делегируют государству свою свободу от природы. Государственная власть является сувереном народа. «Лишь нация есть истинный суверен; истинным законодателем может быть лишь народ, лишь воля народа является источником политической власти». «Главная цель государства, – по Дидро, – есть обеспечение неотъемлемых прав граждан и их счастья» [1, с. 304].

Одним из первых, кто ввел теоретическое суждение правового государства был Спиноза. Государство, основываясь на законах, обеспечивает неотъемлемые права и свободы человека. Он полагал, что государства в создании возможности своим гражданам для реализации их интересов и обеспечивая их безопасность. Государство привлекательно только тогда, когда в нем никто не замахивается на блага населения, начиная с правителя.

Т. Гоббс был сторонником абсолютной монархии в Англии, однако именно он исследовал ряд прогрессивных представлений о главенстве права в социуме, которые впоследствии были взяты за основу буржуазными революционными мыслителями. К ним относятся незыблемость договоров, формальное равенство перед законом. Свободу, Гоббс рассматривал, как волюность делать все то, что не ограничено законом, тем самым закладывая первый кирпичик «презумпции невиновности».

В политико-правовой интерпретации Д. Локка, который, по мнению К. Маркса, был «классическим выразителем правовых представлений буржуазного общества в противоположность феодальному» [2, с. 371], только в государстве, где власть разделена на независимые ветви, реализуется идея господства права и признаются неотчуждаемые свободы человека. Именно такое государственное образование он противопоставляет деспотизму. «Свобода людей, находящихся под властью правительства, – отмечал он, – заключается в том, чтобы иметь постоянное правило для жизни, общее для каждого в этом обществе и установленное законодательной властью, созданной в нем; это – свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не защищает закон, и не быть зависимым от постоянной, неопределенной, неизвестной, самовластной воли другого человека» [3, с. 275]. Оправданный принцип личной свободы всего лишь словесно несколько не сходится с впоследствии, ставшей насущной и для нас, формулой: «разрешено все, что не запрещено законом».

Разделять же политико-правовые идеи начал в своих трудах Монтескье. Разбивая власть в государстве на законодательную, исполнительную, судебную, он полагает, что их взаимное сдерживание позволит устранить злоупотребление властью. Разграничение и взаимный баланс властей

являются, по мнению Монтескье, главным для реализации политической свободы в её отношениях к государственному устройству. Учения Монтескье оказали прямое воздействие не только на последующие формирования теоретических воззрений о правовой государственности, но и на раннее буржуазное конституционное правотворчество и общегосударственную практику. Наблюдалось оно, например, в Конституции США 1787 г., которая практически выражает идею правового государства на американском континенте. Автор «Декларации Независимости США» Джефферсон критикует монархическую форму правления, отстаивая принцип народного суверенитета с позиции естественных, неотъемлемых прав человека и теории общественного договора. Декларация Независимости гласит, что все люди равны от рождения и одарены создателем неотчуждаемыми правами человека, для гарантии которых и возникло государство.

Теорию правового государства обосновывал и И. Кант в своих учениях. В центре своей теории поместив человека, личность. Главным принципом он считал привилегию общества требовать своего непосредственного участия в установлении правопорядка, принимая конституцию, отражающую его волю. Главенство народа обуславливает свободу, равенство и независимость всех граждан в государстве, которое выступает как «объединение множества людей, подчиненных правовым закона», а закон всеобщим образом является объединением воли [4, с. 309]. Там, где государство функционирует на основе конституционного права, там государство правовое, там исключено ограничение прав граждан по части личной свободы, мысли, совести, хозяйственной деятельности. В таком образовании и гражданин и властвующий орган обладают схожим инструментом влияния друг на друга в области исполнения закона. Идеальное государство Кант так же, как и Локк считает то, где власть на разделена на законодательную, в юрисдикции парламента, исполнительную – правительству, и судебную, принадлежащую избранному народом суду присяжных. Его концепция стала отправной точкой для дальнейшего развития политико-правовой мысли и практики государственно-правового создания развитого социума.

Гегель считал государство правом, а именно конкретным правом, объединяющим в себе все остальные права личности, семьи и общества в целом. Вознося государство в идеал, стоящий над личностью и обществом, он обосновывает, что такие государства следуют впереди развития гражданского общества. В этом суждении Маркс видел главный недочет гегелевской концепции государства, поскольку полагал, что в реальной жизни общество формируется раньше государства, и именно государство является плодом его развития. «...Государство, — пишет Гегель, — это шествие Бога в мире; его основанием служит власть разума, осуществляющего себя как волю» [5, с. 284].

Ценность гегелевских учений на правовое государство состоит в том, что принудительная, насильственная функция в нем не играет столь важную

роль. Идея гегелевской концепции правового государства направлена против бесправия, произвола и вообще всех неправовых форм применения силы со стороны государственной власти, политических объединений и частных лиц.

Маркс и Энгельс пошли дальше и развили политико-правовые идеи Гегеля о разграничении государства и гражданского общества. Они полагали, что именно гражданское общество является фундаментом человеческого сооружения, а его жизнедеятельность является главным двигателем исторического прогресса. Так как Маркс расценивал государство и право исходя из классовой теории, то он полагал что и государство и право исчезнут вместе с гибелью классов при установлении диктатуры пролетариата в момент перехода к обществу без классов.

Опыт прошлого позволил таким мыслителям Западной Европы, как Ирвинг, Еллинек, Пауэлл и другим развивать и адаптировать ингредиенты теории правового государства в духе своего времени. Большинство теоретиков сходились в том, что правовым следует полагать лишь такое государство, где на законодателя так же распространяется его законотворчество, как и на гражданина. Еллинек определяет государство как выразитель единых интересов своего народа, которой удовлетворяет индивидуальные и общечеловеческие солидарные интересы в курсе прогрессивного формирования общества.

Свой вклад в развитие идеи правового государства ввели и русские мыслители, такие как Герцен, Муравьев, Чернышевский, Радищев и др., где они критиковали своевластие феодализма. Герцен считал, что русский народ обладает силой внутренней свободы и способен построить новый мир. Достоевский же приравнивал, что права личности к правам некоторых индивидов, отличающихся друг от друга лишь юридическими барьерами, но не имеющих никакой нравственной связи. Крайним проявлением этого моралистического антилегализма был правовой нигилизм Льва Толстого [6, с. 25-40].

Следует запомнить, что равенство людей от природы заложено с рождения и ничто не в силах сжить его со свету. Прекрасное тому подтверждение слова А. Токвиля: «Я думаю, что демократические народы испытывают естественное стремление к свободе; будучи предоставлены самим себе, они ее ищут, любят и болезненно переживают ее утрату. Однако равенство вызывает в них страсть, пылкую, неутолимую, непреходящую и необоримую; они жаждут равенства в свободе, и, если она им недоступна, они хотят равенства хотя бы в рабстве» [7, с. 373]. Актуальность этого суждения останется жить вечно на каком бы этапе своего развития человечество не находилось.

Список литературы:

1. Тойнби. Постигание истории. М., 1991. 612 с.
2. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. 1, М.: Политиздат, 1962. 509 с.

3. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. — Т. 3. — М.: Мысль, 1988. 673 с.
4. История государственно-правовых учений: хрестоматия / авт.-сост. С.В. Липень; под общ. ред. В.В. Лазарева. М.: Спарк, 2006. 1071 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
6. Валицкий А. Нравственность и право в теории русских либералов конца XIX - начала XX века // Вопросы философии, 1991. № 8. 25-40 с.
7. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. 554 с.

ПОГРАНИЧНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИМОРСКОГО ОКРУГА В РАЗГРОМЕ ОККУПАЦИОННЫХ СИЛ ЯПОНИИ В 1945 Г

Краснощёков Иван Александрович

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Дальневосточный федеральный университет» (г.Владивосток)
соискатель*

В статье рассматривается процесс привлечения пограничных формирований Приморского округа к уничтожению оборонительных позиций японских агрессоров на советско-маньчжурской границе в 1945 г. Раскрыта организационная структура и деятельность пограничных отрядов нападения, которые являлись самостоятельными боевыми единицами, предназначенными для выполнения конкретной задачи в короткий промежуток времени. Вскрыты и представлены лица из числа воинов-пограничников, внесших неоценимый вклад в разгром оккупантов на Харбино-Гиринском направлении.

The article deals with process of attraction of boundary forming of the Primorski district to destruction of defensive line items of the Japanese aggressors on soviet-manchurian border in 1945. The organizational structure and activities of boundary groups of attack which were the independent fighting units intended for accomplishment of a specific objective in a short period are revealed. Persons from among the soldiers frontier guards who have made an invaluable contribution to defeat of invaders on the Harbino-Girinsky direction are opened and provided.

Ключевые слова: советско-маньчжурская граница, Приморский пограничный округ, пограничные формирования, отряды нападения, японские оборонительные позиции.

Keywords: soviet-manchurian border, Primorski boundary district, boundary formations, groups of attack, Japanese defensive positions.

Вторая мировая война стала самой трагической страницей в истории человечества XX века. В настоящее время прошло уже более 70 лет после ее окончания, но, несмотря на это, историки продолжают обращаться к различным аспектам, которые позволяют всесторонне изучить и проанализи-

ровать ход и результаты войны. На фоне меняющейся геополитической обстановки, сопряженной с введением экономических санкций и давлением Запада на Россию, создаются условия, способствующие формированию общественного мнения по пересмотру отдельных исторических фактов и реалий, а также главенствующей роли Советского Союза в Победе во Второй мировой войне.

Разгрому оккупационных сил Японии в 1945 г. должны были способствовать такие факторы, как внезапность, скрытность и оперативность действий советских войск, обеспечение которых было возложено на пограничников Приморского округа. Основная задача заключалась в ликвидации японских сил прикрытия границы (9–14 августа 1945 г.) и создании условий для выхода передовых частей Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) на оперативные направления Маньчжурии, а также в последующем участии (15 августа–2 сентября 1945 г.) при уничтожении резервов Квантунской группировки, освобождении административных и экономических центров на приграничной территории.

Командованию пограничных отрядов Приморского округа предстояло решать сложные задачи по организации действий специальных групп пограничников, которые именовались «отрядами нападения», в первую очередь ввиду отводимой им роли на начальном этапе Харбино-Гиринской наступательной операции. Основой для разработки детальных планов по ликвидации объектов на территории Маньчжурии послужили разведданные о составе и состоянии погранполицейских постов, мелких передовых отрядов и гарнизонов японцев, включая возможный захват или уничтожение их командного состава, сотрудников разведорганов и секретных документов[1].

Отряды нападения возглавляли командиры линейных или резервных подразделений пограничного отряда. Как правило, это были начальники пограничных застав и коменданты пограничных участков, в помощь которым назначались офицеры штаба отряда или комендатуры. Численность отрядов нападения определялась из расчета полуторного, двойного или тройного превосходства по отношению к личному составу японского объекта, подлежащего ликвидации. В состав отрядов структурно входили: разведгруппа, 1–2 группы блокирования, 1–2 штурмовые группы, резерв, группа по охране плавсредств (на речных участках), огневые группы, имевшие на вооружении тяжелое огнестрельное оружие. В случае необходимости, некоторые отряды поддерживались огнем артиллерии частей РККА. В состав так же включались связисты (по 2 радиста), санитары и проводники из числа воинов-пограничников, хорошо знавших участок местности[2].

В целях исключения перегруженности, обеспечение вооружением и материальными средствами исходило из расчета подготовленности к обороне японского объекта, пропорциональности вероятного использования боекомплектов с учетом небольшого запаса. В частности, каждая группа имела от 2 до 6 стволов пулеметов, противотанковые гранаты (в среднем по 4 шт.

на человека), 10–15 бутылок с зажигательной смесью, около 20 кг взрывчатых веществ, из личного стрелкового оружия – у большинства автоматы. Отдельные военнослужащие штурмовых групп имели ножницы для резки проволоки, лестницы, веревки с крюками, фонари, ракетницы с набором сигнальных патронов. В группы блокирования включались связисты для нарушения проводной связи японцев. Каждый отряд имел подробные схемы подступов к японским объектам с данными о личном составе, местах выставляемых часовых, расположении «секретов», прохождении линий связи и вооружении[3].

В ходе наступательных действий пограничники проявили высокие морально-боевые качества, командно-политический состав – твердость духа при умелом руководстве подчиненными подразделениями. Боевая практика пограничников дала много образцов выполнения воинского долга и отваги. Так, начальником одной из штурмовых групп Иманского отряда являлся капитан Н.И. Гнедышев. В задачу его команды входило, переправившись через реку Уссури, атаковать хорошо укрепленный объект японцев. В ходе ожесточенного боя, ефрейтор Б.П. Горинский прикрыв командира и был смертельно ранен. В последующем, он посмертно был награжден орденом Красной Звезды, а заставе, где он проходил службу, присвоено его имя[4].

Особо проявил себя личный состав отряда под руководством старшего лейтенанта М.С. Андросова при ликвидации японского поста «Концуренко». В ходе боя пограничник заставы «Сопочная» Хасанского отряда младший сержант П.И. Овчинников, закрыв собой амбразуру долговременной огневой точки (ДОТ), повторил подвиг рядового А. Матросова. Он первым ворвался на один из погранполицейских постов. Японские солдаты, засевшие в ДОТе, вели шквальный огонь из пулемета. Советский воин бросился с противотанковой гранатой и уничтожил огневую точку, получив при этом смертельное ранение. Аналогичные действия совершил в бою за высоту Лесную (в районе Хутоу – против участка Иманского отряда) рядовой Л.Г. Кравченко[5].

Сложная обстановка сложилась в районе участка заставы «Гладуха», против которой располагался ДОТ с 15-ю японскими солдатами, перед опорным пунктом – охранение в составе 6 чел., в 500 м – основной гарнизон. Старший лейтенант Лямин, возглавлявший отряд нападения из 50 пограничников, принял решение разбить ее на несколько групп: разведгруппа (4 чел.), группа разграбления (5 чел.), группа уничтожения (3 чел.), штурмовая группа (15 чел.), группа прикрытия (16 чел.), группа управления (она же резерв, 7 чел.). 9 августа в 01.00 часов штурмовая группа перешла границу и в 300 м на подступах к ДОТу наткнулась на боевое охранение. В ходе небольшой перестрелки охрана была уничтожена и начат штурм. Первыми забрались на ДОТ ефрейтор Моргунов и старший лейтенант Туренко, которые через дымоход и смотровые щели успели бросить несколько гранат. На помощь японцам подтягивались резервы гарнизона, но их остановила группа прикрытия. Старший лейтенант Лямин и сержант Буховец ворвались в ДОТ,

но были убиты. Командование принял старший лейтенант Туренко, по приказу которого опорный пункт взорвали, затем уничтожили японский гарнизон[6].

«Волынский узел» сопротивления на советско-маньчжурской границе, развернутый против участка Гродековского пограничного отряда, представлял собой неприступную крепость. Данный укрепрайон имел 2 опорных пункта, расположенных на высотах «Верблюды» и «Острая». Главный бастион узла был опоясан эскарпами и противотанковыми рвами, окружен шестью рядами проволочных заграждений на металлических штырях. Десятки огневых точек были оборудованы в гранитных скалах. За железобетонными стенами (до 1,5 м толщиной) располагались артиллерийские орудия (калибром 305 мм и 410 мм), множество пулеметов, средства наблюдения и связи, склады боеприпасов и продовольствия. Общая площадь опорного пункта составляла 6 200 кв. м с разветвленными взаимозаменяемыми, в случае разрушения, подземными ходами и развитой системой траншей на поверхности для полевых войск охранения[7].

Несмотря на всю серьезность оборонительных рубежей японцев, воины-пограничники решительно шли в бой, осознавая, что именно от результативности их действий будет зависеть дальнейший исход всей Харбино-Гиринской наступательной операции. Примером мужества явились действия начальника заставы «Ново-Алексеевка» старшего лейтенанта П.А. Запелалова, который, получив приказ уничтожить противника на высоте Острая, грамотно руководя своим отрядом нападения (20 чел.), бесшумно преодолел крутой склон горы и почти без сопротивления уничтожили пикет противника. За героизм вся группа была награждена орденами и медалями, а ефрейтор А. Сохадзе – орденом Отечественной войны II степени посмертно.

Исход пограничной операции по ликвидации погранполицейских отрядов, постов и гарнизонов противника во многом зависел от боевой готовности самих японцев. Там, где отряды нападения не сумели использовать фактор внезапности, японские гарнизоны оказали ожесточенное сопротивление, нанеся советским штурмовым отрядам значительные потери. Тем не менее, к 9.00 часам утра 9 августа пограничники Приморского округа ликвидировали все заградительные кордоны противника. Всего в ходе боев было убито 846 вражеских солдат и офицеров, захвачено в плен 16 чел. Потери пограничных войск составили 61 чел. убитыми и 183 – ранеными, 3 – пропало без вести[8].

Очевидно, что грамотное использование своих возможностей, умелое руководство боем было характерно для командиров абсолютного числа отрядов нападения, что позволило не только уничтожить японские передовые объекты, обеспечив проход соединениям и частям РККА вглубь Маньчжурии, но и не допустить значительных потерь среди личного состава.

Однако, несмотря на успех действий отрядов нападения, были допу-

щены и серьезные ошибки, суть которых заключалась в том, что не все вражеские посты в ночь на 9 августа оказались ликвидированными одновременно. Некоторым гарнизонам противника удавалось отойти в тыл. В последующем, пограничникам пришлось вести напряженные поиски, преследование и бои с отошедшими от границы самураями. В некоторых случаях в отрядах нападения создавалось излишнее количество групп, что усложняло руководство ими и во время выдвижения на рубеж атаки, и в ходе боя. Отдельные отряды не смогли создать плотного окружения гарнизонов и противнику удавалось отойти в тыл. В некоторых боевых столкновениях не были учтены конструктивные особенности японских казарм и других сооружений, имевших отличительные особенности – сетки на окнах, козырьки, различные выступы. Забрасываемые гранаты отскакивали и осколками поражали пограничников. В ходе боя за тот или иной объект некоторые офицеры действовали как рядовые бойцы, забывая о необходимости руководства подчиненным личным составом[9].

Сразу же после окончания боевых действий от командования подразделений и частей пограничных войск Приморского округа поступили ходатайства об увековечении памяти героически погибших пограничников. Навечно были зачислены в списки личного состава подразделений 10 чел.: в Иманском отряде – сержанты Л.И. Казанцев, В.С. Шилкин, старшина Ф.Ф. Гармаш, ефрейтор Б.П. Горинский; в Гродековском – старшие сержанты Д.П. Пермьяков, В.М. Ворожейкин, рядовой А.Б. Сохадзе; в Ханкайском – ефрейторы Е.В. Голубев, И.А. Владыкин; в Хасанском – младший сержант П.И. Овчинников[10].

На некоторых участках рубеж оборонительных сооружений японцев проходил по горно-таежной и заболоченной местности, что требовало привлечения хороших проводников. В качестве данных специалистов зачастую выступали воины-пограничники. По состоянию на 11 августа не вернулись в места своих дислокаций 14 чел. При выяснении причин было установлено, что, например, проводник от заставы «Новоалексеевка» Ханкайского отряда ефрейтор Н.М. Клопков 9 августа 1945 г. возглавил роту при штурме высоты «Офицерская» и был убит. Пограничник той же заставы ефрейтор И.В. Самойлов в ходе штурма ДОТа в составе передового отряда РККА пал от меча японского самурая, но его труп так же не был обнаружен[11].

Поставленные перед пограничниками цели были достигнуты полностью. Начальник Приморского пограничного округа генерал-майор П.И. Зырянов докладывал, что в ночь на 9 августа 1945 г. непосредственно на границе было ликвидировано 33 объекта противника, из которых 1 полицейский отряд, 9 погранполицейских постов, 17 гарнизонов и 6 пикетов. Из указанных оборонительных порядков силами Иманского пограничного отряда было ликвидировано 7 погранполицейских постов; Ханкайского – 10 объектов (9 погранполицейских постов и пограничный отряд Эрженьбань); Гродековского – 11 объектов (2 погранполицейских поста, 3 ДОТа, 1 гарни-

зон, 5 наблюдательных пунктов); Хасанского – 5 погранполицейских постов. В трех случаях противник отошел заранее – 2 погранполицейских поста и 1 гарнизон были сожжены. Также, была вскрыта деятельность 51 диверсионной группы, уничтожено более 2 100 и захвачено в плен порядка 2 300 японских солдат и офицеров, задержано 826 японских агентов[12].

Указом Президиума Верховного Совета СССР 58-му Гродековскому пограничному отряду было присвоено почетное наименование «Уссурийский». Также, 58-й Гродековский и 59-й Хасанский пограничные отряды – удостоены орденов Кутузова II степени[13].

Список литературы:

1. Центральный пограничный архив ФСБ РФ (г. Пушкино, далее – ЦПА ФСБ РФ). – Фонд 231. – Опись 1. – Единица хранения 1010. – Л. 58.
2. ЦПА ФСБ РФ. – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед. хр. 70. – Л. 72.
3. ЦПА ФСБ РФ. – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед. хр. 1010. – Л. 213.
4. ЦПА ФСБ РФ. – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед. хр. 1010. – Л. 240–251.
5. ЦПА ФСБ РФ. – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед. хр. 1012. – Л. 84–89.
6. Смирнов А.Г. Легендарный Гродековский. Владивосток: Русский остров, 2002. С. 104–105.
7. ЦПА ФСБ РФ. – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед. хр. 1010. – Л. 172.
8. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны: сб. документов. М., 1968. С. 663.
9. ЦПА ФСБ РФ. – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед. хр. 1010. – Л. 42–46.
10. ЦПА ФСБ РФ. – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед. хр. 1010. – Л. 80.
11. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны: сб. документов. М., 1968. С. 650–651.
12. ЦПА ФСБ РФ. – Ф. 231. – Оп. 1. – Ед. хр. 1010. – Л. 203.
13. ЦПА ФСБ РФ. – Ф. 14. – Оп. 224. – Ед. хр. 3597. – Л. 70.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ПИСАТЕЛЬ ВАСИЛИЙ БЕЛОВ: ПОРТРЕТ «ВЕЛИКОГО НЕЗНАКОМЦА». КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Тихомиров Сергей Алексеевич,
*научный сотрудник Мемориального музея-квартиры писателя В.И. Белова – филиала ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»,
Вологда, ул. Октябрьская, д. 10*

WRITER VASILY BELOV: PORTRAIT «THE GREAT STRANGER». CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL VIEWS

Sergey Tikhomirov,
*Researcher memorial museum-apartment
writer V.I. Belov – a branch FGBUK «Cyril Belozersky Historical and Architectural Museum-Reserve»,
Vologda, ul. October, d. 10*

Аннотация. Статья рассказывает о новом музее в Российской Федерации, открытом в Вологде в 2015 году. Он посвящён личности классика русской советской литературы Василия Ивановича Белова (1932–2012), жившего в областном центре на Севере России. Его произведения сегодня стали ценнейшим историческим источником, говорящим о складывании исторических знаний у читательской аудитории, культурной и исторической памяти, исторического сознания о крестьянской цивилизации во второй половине XX столетия.

Ключевые слова: Писатель Василий Белов, мемориальный музей-квартира, биография, творческий путь, творческое наследие, концепция развития музея.

Annotation. The article describes a new museum in the Russian Federation, opened in Vologda in 2015. It is dedicated to the personality classic Russian Soviet literature Vasily Belov (1932-2012), who lived in the regional center in the North of Russia. His works have now become a valuable historical source, speaking on the folding of historical knowledge among the readership, cultural and historical memory, historical consciousness of the peasant civilization in the second half of the XX century.

Keywords: Writer Vasily Belov, Memorial Apartment Museum, biography, creative development, creative heritage, the museum's development concept.

* * *

Когда мы упоминаем имя Василия Ивановича Белова, у каждого в голове всплывает образ писателя, классика русской советской литературы, творившего во второй половине столетия.

С его «Привычного дела» началась «деревенская» проза. С ассоциациями названий его произведений в литературе закрепился термин «вологодская школа русской литературы» [5]. Благодаря его вологодской прописке областной центр на Севере Российской Федерации стали называть третьей литературной столицей России.

И с открытием в Вологде мемориального музея-квартиры писателя Василия Ивановича Белова, люди обстоятельнее стали следить за повседневной музейной жизнью, больше интересоваться творчеством классика русской литературы...

Открытие музея В.И. Белова в Вологде совпало с осенью 2015 года, со временем, особо любимым писателем, отражённым им в одном из любимых его авторских стихотворений «Осень», написанных В.И. Беловым в 1983 году.

Судьба Василия Белова, при пристальном взгляде вся состоит из знаков судьбы...

Он родился в октябре «за неделю до Покрова, или спустя неделю, родился в бане, скорое всего в субботу, потому что топить баню на неделе два раза было расточительно», не поднять крестьянскому бюджету такие расходы...

«Моя жизнь началась в деревне, среди синих вологодских лесов. – писал Василий Иванович Белов. – Это там, в покотинах под белыми облаками, на земле, что плачет красными слезами земляники, зарастают первые тропы моего детства. Там, в рубленых избах с широкими лавками и жаркими глинобитными печами стареют подруги моей матери – весёлые женщины, от которых услышал я первые песни. Там родилась первая моя любовь – первая и вероятно последняя... Любовь? Первая? Теперь после многих прошедших с той поры лет я научился произносить эти слова с лёгкой иронией. Словно стыдясь того целомудренного заслонённого временем чувства я произношу их только с улыбкой, уверенный в превосходстве настоящего над минувшим. Но вот сейчас это всегдашнее состояние уверенности вдруг слегка в чём-то нарушилось».

Его повесть «Привычное дело» увидела свет в 1966 году, когда его соседка, простая крестьянка из грязовецкой деревни преподнесла любимому писателю икону Тихвинской Божией Матери...

Да свой путь на земле Василий Иванович Белов заканчивал символично...

Его кровать находилась под иконой Введения Богородицы во храм, иконой унаследованной с родной харовской земли, неподалёку от Тимонихи...

Этот престольный праздник Русской Православной церковью ежегодно отмечается 4 декабря...

Четвертого декабря 2012 года в восемь часов вечера Василия Ивановича не стало. Перестало биться сердце крестьянского правдоискателя...

Биография писателя-заступника проста [7].

Деревенский паренёк, безотцовщина, начинающий колхозный счетовод, учащийся школы фабрично-заводского обучения в Соколе, военнотружущий, фотокорреспондент и литературный сотрудник районной газеты в Грязовце, секретарь райкома ВЛКСМ, студент Литературного института им. М. Горького и так далее...

Начинал он как поэт, переключился на прозу, пробовал себя в публицистике, писал драматургию....

И любимое стихотворение им было написано тоже осенью...

*Осторожный шорох листопада,
Журавлиный крик, дымок овина.
Где поёшь ты, где ты ходишь, лада,
С огневыми ветками рябины?
Домовито тенькают синицы,
Паутиной светятся былинки,
И дрожат на девичьих ресницах
Дождевые капли-бисеринки.
Мне не надо, лада моя, лада,
Ни речей, ни разговоров длинных,
Ты постой со мной у палисада,
Подари мне кисточку рябины.*

*Я в глазах стыдливых запримечу
Знойный отблеск трудового лета.
Сколько раз ходила по Заречью,
Сколько в поле встретила рассветов!
Отпылали рыжие закаты,
И к тебе в награду за старанье
Подоспела с ношею богатой,
Вышла осень в пёстром сарафане.
...Затерялась песня за овином,
И гумно тихонечко дымится.
Отзовись мне, где ты ходишь, лада,
Молодой земли моей царица?*

Шаги начинающего писателя, вернувшегося в Вологду, были просты и традиционны... [5].

Но его заметили, приняли в Союз писателей РСФСР...

И потекла его жизнь своим чередом... [3].

«С 1964 года живу в Вологде, деля свое время между ею, Москвой и деревней Тимонихой, – делился со своими читателями писатель. – Издано множество книг на русском и других языках: прозы, драматургии и публицистики, пьесы поставлены во многих театрах. Побывал за эти же годы во множестве стран. Избрание депутатом и участие в деятельности Верховного Совета СССР полностью противоречат основной литературной работе, но нынешнее состояние нашего народа, особенно русского, вынуждает меня заниматься политикой, в частности, публицистической журналистикой.

Надеюсь, всё-таки, в ближайшее время закончить вторую книгу из цикла исторических хроник под названием "Год великого перелома".

За восемь лет реформ: родная деревня Тимониха практически вся вымерла, что и обусловило моё активное участие в публицистике. Пройдя ротацию в Верховном Совете СССР, я был непосредственным участником московских событий 1991–1993 годов. Все эти годы пытался совместить политическую деятельность (то есть публицистику) с художественной. Как это получилось, пусть судят читатели.

Всего на русском языке вышло 57 книжек общим тиражом 7 миллионов 110 тысяч экземпляров, не считая "Романа-газеты". За рубежом на разных языках издано сорок девять книг. С 1993 года все зарубежные связи, кроме связей с Японией и Югославией, прекратились» [3; 4; 5; 6; 7].

Свои двери мемориальный музей-квартира Василия Ивановича Белова открыла 21 октября 2015 года. Первыми почётными посетителями музея стали Губернатор Вологодской области О.А. Кувшинников, глава города Вологды Е.Б. Шулепов, исследователи творчества В.И. Белова, его друзья, писатели, почитатели таланта. Перед открытием полным ходом шла подготовка к торжественному открытию музея. Оно было приурочено ко дню рождения Василия Белова. В Вологде, в Российской Федерации оно стало одним из знаковых событий 2015 года, объявленного Годом литературы.

Идея музея-квартиры Василия Ивановича Белова возникла не сразу, не вдруг...

Она вынашивалась многими людьми, годами выкристаллизовывалась и нашла свои очертания в 2015 году, в Год литературы, в Вологде на улице Октябрьской, 10, в доме, где с 1987 года проживал Василий Иванович.

Ощущая масштаб личности писателя, музейное пространство в столицах и в провинции заполнялось маленькими островками, посвящёнными классике русской литературы. Появление такого музея в Вологде, согласитесь, закономерно, необходимо и оправданно: не будет преувеличением сказать, что Василий Белов – определяющее имя в вологодской литературе XX века.

В России до появления музея-квартиры существовало четыре музея, посвящённых Василию Белову; три из них находятся в Вологодской области.

Самый первый, небольшой частный музей Белова был создан известным Санкт-Петербургским историком культуры и фотохудожником Анатолием Пантелеевым в одном из корпусов филологического факультета Ленинградского университета. Вообще, отмечу, что Анатолий Пантелеев стал неким хроникером жизни Василия Ивановича. В его фотоархиве сегодня сохраняются сотни фотографий, запечатлевших писателя на протяжении многих лет, он хранит аудио- и видеозаписи о многих деятелях русской культуры, в том числе и об авторе «Привычного дела», «Плотницких рассказов», трилогии «Час шестой», многих рассказов и повестей. Благодаря Анатолию Пантелееву появился документальный фильм о Василии Белове «Раздумья на родине», снятый в 2007 году на ГТРК «Санкт-Петербург».

Комната-музей Белова создана при Харовской районной библиотеке, которой было присвоено имя Василия Белова. В Харовском районе к 70-летию писателя был разработан туристический маршрут «Дорога к дому» с насыщенной экскурсией по беловским местам, заканчивающейся у родового дома Василия Ивановича в Тимонихе.

В 2005 году состоялось открытие еще одного небольшого музея писателя – центра В.И. Белова при централизованной библиотечной системе города Вологды, который расположился в центральной детской библиотеке. В этом году центр отметил небольшой юбилей своей деятельности.

Насыщенный музей, посвященный писателю В.И. Белову, существует в вологодской школе № 21, которой в конце октября этого года будет присвоено имя Василия Белова. Думаю, у него впереди много интересного.

И вот в Вологде появился полноценный мемориальный музей-квартира писателя...

Музей-квартира В.И. Белова создан благодаря усилиям многих неравнодушных людей. Идея его создания появилась сразу после смерти Василия Ивановича. Ключевыми фигурами в создании музея стали вдова писателя Ольга Белова, искусствовед Наталья Серова и директор Кирилло-Белозерского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Михаил Шаромазов.

В начале 2013 года на страницах «Литературной газеты» появилось письмо, подготовленное российским издателем, литературоведом и критиком Станиславом Лесневским, и подписанное представителями разных творческих профессий – художниками, музыкантами, писателями (причем писателями разных направлений – и либерального, и патриотического – что лишний раз доказывает, что Василий Белов как художник слова был непрекращаемым авторитетом для всего пишущего сообщества); в нем излагалась идея создания музея-квартиры писателя.

Потом вышло постановление Губернатора Вологодской области об увековечении памяти Василия Белова, была создана комиссия по наследию и популяризации творческого наследия писателя, ее возглавил заместитель

губернатора Олег Васильев. Комиссией было принято решение об установлении мемориальной доски на доме, где жил писатель, и о воздвижении памятника на могиле Белова на сельском кладбище в Тимонихе.

В создании музея-квартиры приняло участие много неравнодушных людей, известных российских писателей, друзей Василия Ивановича: Валентин Распутин, Валентин Курбатов, Владимир Крупин, Валерий Ганичев, Михаил Карачёв, депутатов Государственной Думы Российской Федерации: Анатолий Грешневиков, Вячеслав Позгалев, обозреватель «Российской газеты» Дмитрий Шеваров.

За создание музея радовали депутаты Законодательного собрания Вологодской области. Свой вклад в появление музея, посвящённого писателю, внес лично спикер областного парламента Георгий Шевцов.

В 2014 году Президент России Владимир Путин поручил Министерству культуры Российской Федерации создать музей Василия Белова.

Значителен вклад в создание музея советника Президента России по культуре Владимира Толстого и сотрудника Администрации Президента России Всеволода Попова.

Идею открытия музея-квартиры Василия Белова поддержал и считает одним из главных событий Года литературы в России, наряду с открытием музея Александра Солженицына в Пятигорске и Иосифа Бродского в Санкт-Петербурге, министр культуры России Владимир Мединский.

И вот, от значительного события Года литературы в Вологде сейчас нас отделяет совсем немного времени...

Мемориальный музей писателя Василия Белова распахнул свои двери для посетителей музея. Всем людям, сыгравшим свою роль в появлении мемориального музея классика русской литературы, организаторы выразили свою благодарность за сохранение памяти о Василии Ивановиче, здесь также важно было сказать о желании приумножить череду хороших дел в популяризации его имени и творчества в российском культурном сознании.

Когда решался вопрос об открытии музея, организаторы чётко должны были представлять содержание музея-квартиры, направления его работы?

На мою долю выпало стать первым сотрудником музея Василия Ивановича Белова. Я был принят научным сотрудником ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник».

С творчеством Василия Ивановича Белова мне приходилось работать вплотную: в должности заместителя директора Вологодской областной универсальной научной библиотеки, проводя конференции по наследию писателя в Вологде и в Харовске, и как директору издательства «Книжное наследие», выпустив в свет «Повесть об одной деревне», когда она только приобрела черты законченного произведения, и книгу «Душа бессмертна» с ранними рассказами Василия Ивановича, когда он только входил в литературу [3; 6]. На моих глазах рождалась трилогия «Час шестый», особенно её последняя часть. Приходилось и издавать «Пьесы» Василия Ивановича. Сожалению только, что эта книга получилась не полная, туда не вошла ранняя

пьеса Василия Ивановича, посвящённая Богу. Но при разборе личного архива писателя мне удалось найти её. И она сейчас, её автограф, находится на хранении в музее-квартире и ждёт своего часа публикации. Издаваться она будет как памятник письменности, невзирая на идеологические погрешности своего времени. И только с разрешения Ольги Сергеевны Беловой, как наследницы творчества классика русской литературы.

Особого упоминания заслуживает моё участие в издании семитомника сочинений Василия Ивановича, за что авторский коллектив составителей был отмечен Государственной премией Вологодской области в области литературы и искусства [3]. Эта работа включала в себя выявление публицистических очерков и материалов, эпистолярного наследия Василия Ивановича, статей, публикаций, составление комментариев. Поскольку комментарии к этой части наследия Василия Ивановича Белова были учтены не все, они сейчас ждут своего часа к обнародованию и введению в научный оборот более правильной редакции. При публикации редакторы большую часть комментариев, учитывающую местную специфику выбросили, что сильно ухудшило подготовленный **научный комментарий** собрания сочинений [1].

В мои служебные обязанности входило выполнение задач музея-квартиры – это воссоздание той обстановки, в которой жил и творил писатель. На мою долю выпало сохранять максимум подлинных вещей – обширную библиотеку, личную галерею, архив Василия Ивановича, поскольку они полностью отошли в собственность Кирилло-Белозерского музея-заповедника и его филиалу «Мемориальный музей-квартира В.И. Белова». Василий Иванович был знаком со многими композиторами, художниками, актерами, был коллекционером, активно занимался общественной работой. Наша задача – передать атмосферу, в которой он жил, в которой создавались произведения Белова, рассказать о нем как о писателе и как о человеке. В этом квартире им были написаны романы: «Год великого перелома», «Час шестый»; повести: «Повесть об одной деревне», «Бухтины вологодские»; автобиографическая повесть «Невозвратные годы»; воспоминания о Василии Шукшине «Тяжесть креста», воспоминания о Валерии Гаврилине «Голос, рождённый под Вологодой»; пьесы «Александр Невский» и «Семейные праздники»; многие рассказы, в том числе и ставший визитной карточкой Василия Белова – «Душа бессмертна»; очерки, публицистические статьи, стихи, в том числе и одно из последних:

*Уходящий домой из гостей
Беспокоить не вправе застолье,
Но прошу у друзей и властей:
Отвезите к родному Николе.
Там, среди православных крестов,
Зарывая меня торопливо,
Не кладите железных цветов,*

*Зрасту и живую крапивою.
А еще заявляю всерьез
(До объятий родимых и тесных):
Не хочу над могилою звезд,
Разумеется, кроме небесных.*

Вновь созданному музею предстоит большая исследовательская и просветительская работа. У музея сегодня есть два основных направления – научно-просветительское и мемориальное. При подготовке мемориальной части экспозиции бесценными оказались помощь и консультации вдовы писателя Ольги Сергеевны. По ходу долгих бесед с ней я записывал легенды появления каждой вещи в его доме, каждой книги в библиотеке писателя, каждой картины в его довольно большой художественной коллекции. В научном отношении перед исследователями стоит множество задач относительно разных аспектов творчества Василия Белова: история создания каждого произведения, сбор воедино всей публицистики Белова, «разбросанной» по множеству газет и журналов, создание банка данных адресатов Василия Ивановича, который состоял в переписке со многими деятелями культуры, и, по возможности, создание базы самих этих писем и многое другое. Василий Белов был не просто художником слова, он был человеком с активной жизненной позицией, много выступал в периодике по разным злободневным вопросам, в его автобиографии, написанной в 1990-м году и дополненной в 1998-м, есть даже фраза о том, что начинал он свой путь в литературу, работая корреспондентом грязовецкой газеты «Коммунар», а заканчивает свою писательскую судьбу на склоне лет, публицистикой политической. Особенно это актуально стало для Василия Белова после его работы неродным депутатом СССР в 1989–1993 годах. Своей публицистикой он хотел противостоять неправильному, как ему казалось, пути в жизни страны, в его сердце горело желание помочь своему народу, России, поскольку он родился и вырос в России, на войне он потерял своего отца, он знал, как жили мама, семья, односельчане. И все его выступления в печати говорят о его любви к России. Приведу интересные цифры: за свою жизнь Василий Иванович давал интервью 132 различным изданиям. А несколько лет назад его «Ремесло отчуждения» было издано в Италии. Вообще, произведения Василия Белова опубликованы на 32 языках мира!

Большое подспорье, базис для исследовательской работы музея – это изданный по инициативе Правительства области семитомник писателя, содержащий, помимо художественных и публицистических произведений, писем, еще и серьезный научный комментарий.

Поскольку музей-квартира функционирует в жилом доме, и особом доме, существуют особенности обслуживания посетителей музея. Как будет функционировать музей?

В данное время прорабатывается концепция музея.

Поскольку это музей *писателя*, то в деятельности мы организовали тесное сотрудничество с писательским, музейным, библиотечным сообществами.

Поскольку это музей-квартира, у нее разработан регламент работы, когда за один экскурсионный сеанс мы можем принимать не более десяти человек.

Сотрудники музея учитывают, что музей находится в жилом доме, и в ходе его работы жильцы дома не должны страдать от неудобных ситуаций. Экскурсии проводятся по предварительной заявке, которую можно оставить по телефону

Музей открылся 21 октября 2015 года. Квартира довольно большая, посетителям будут представлены все комнаты, готовые к осмотру.

В первый день экскурсию по музею проводила Ольга Сергеевна Белова.

Сегодня нами накопленный солидный и внушительный материал о взаимоотношениях Василия Ивановича Белова и Николая Михайловича Рубцова. Отдельного внимания заслуживают контакты классика русской литературы с художниками и композиторами.

Внимательно разрабатываются темы: «Белов и Батюшков», «Белов и Карамзин», «Белов и Пушкин», «Белов и Гоголь», «Белов и Есенин», «Белов и Твардовский», «Белов и Шукшин», «Белов и Астафьев», «Белов и Абрамов», «Белов и вологодские писатели», «Белов и вологодские художники», «Соратники Василия Белова по Вологодской писательской организации», «Ученики Василия Белова».

Особое внимание сегодня сотрудниками музея-квартиры уделяется художественной белововиане, столь внушительно представленной в коллекции живописи музея-заповедника.

Закончить этот материал мне хочется словами одного известного русского историка К.Н. Бестужев-Рюмин (1829–1897), определяющими суть открытия любого музея. Он оказался прав, сказавший: *«Народ, желающий быть великим народом, должен знать свою Историю. Музеи – одно из самых могущественных средств к достижению народного самосознания – высшей цели исторической науки».*

Список литературы:

1. Баранов С.Ю. Мелодия родины: К 80-летию Василия Ивановича Белова // Москва. – 2012. – №10. – С. 168–177;
2. Баранов С.Ю. О рассказах Василия Белова // Белов В.И. Душа бессмертна: Книга рассказов. – Вологда, 2012. – С. 5–17;
3. Белов В.И. Собрание сочинений: В 7 т. – Т. 7: Публицистика. Письма / Отв. ред. С.А. Тихомиров. – М., 2012.
4. Котельников В.А. Белов Василий Иванович // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: биограф. словарь: В 3 т. / Под ред. Н.Н. Скатова. – М., 2005. – Т. 1: А–Ж. – С.186–190;

5. Селезнёв Ю.И. Василий Белов: Раздумья о творческой судьбе писателя. – М.: Сов. Россия, 1983. 144 с. – (Писатели Сов. России).

6. Смолин А.П. Писатель Василий Белов – классик русского рассказа: (Литературно-критический очерк) // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. – Вологда, 2007. – С.500–516.

7. Тихомиров С.А. Писатель с деревенской пропиской. Тимониха – его Вселенная. Василий Белов в его культурно-антропологическом портрете // Научный обозреватель. – 2016. – №6. – С. 48–52.

References:

1. Baranov S.Y. Homeland Melody: the 80th anniversary of Vasily Ivanovich Belov // Moscow. – 2012. – №10. – S. 168–177;

2. Baranov S.Y. Personal stories Vasily Belov // The soul is immortal: The book of short stories. – Vologda, 2012. – S. 5–17;

3. Belov V.I. Collected Works: The 7 t. – T. 7: Reading. Letters / Ed. ed. S.A. Tikhomirov. – M., 2012.

4. Kotelnikov V.A. Belov Vasily Ivanovich // Russian literature of XX century. Prose writers, poets, playwrights: biographer. dictionary: The 3 t. / Ed. N.N. Skatov. – M., 2005. – Vol.: A–F. – S.186–190;

5. Seleznyov Y.I. Vasily Belov: Reflections on the creative destiny of the writer. – M.: Sov. Russia, 1983. 144 p. – (Writers of the Soviet Russia.).

6. Smolin A.P. Writer Vasily Belov – a classic Russian story: (literary-critical essay) // Russian culture of the new century: The study, preservation and use of historical and cultural heritage. – Vologda, 2007. – S. 500–516.

7. Tikhomirov S.A. Writer with the rural residence. Timonikha – his universe. Vasily Belov in its cultural and anthropological portrait // Scientific browser. – 2016. – №6. – S. 48–52.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АМЕРИКАНИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Никандров Алексей Всеволодович

*кандидат политических наук,
доцент кафедры философии политики и права
философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
Телефон: +7-903-626-48-03,
SPIN-код: 8954-4220*

Nikandrov Aleksey V.,

*Ph.D. (Political Sciences),
Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
GSP-1, 27 Lomonosovskiy ave., Moscow, 119991,
Russian Federation.*

Идеология атлантизма, связанная с политической практикой, расширяла свое присутствие в Западной Европе, усиливая воздействие в сфере политической мысли и культуре, стремясь подчинить континентальную науку и культуру своим установкам и императивам. С одной стороны, американским идеологам, политическим теоретикам и практикам необходимо было внедрить в общественно-политическую мысль определенные паттерны идеолого-политического плана, призванные в конечном счете стать парадигмальными установками для всей западноевропейской культуры в ее целостности, – начертать своего рода «генеральную линию» дальнейшего развития западноевропейской мысли, и прежде всего – мысли политической.

Политическая наука, политическая философия Европы, равно как и все другие социальные науки, согласно этим гегемонистским замыслам и планам, должны быть переформатированы и стать *управляемыми* по американским принципам: «Начиная с первых послевоенных лет происходило целенаправленное перенесение принципов и стандартов американской политической науки на европейскую почву. Благодаря этому сложившаяся в университетах США сциентистская модель политической науки получила значительное распространение во всем западном мире...»¹.

В итоге к концу XX века, как констатирует В.В. Мшвениерадзе, «США оказались центром буржуазной политологии. По некоторым данным, в этой стране сосредоточено свыше трех четвертей всех западных политологов, в

¹ *Бойцова О.Ю.* Власть нормы и норма власти. О специфике нормативизма в западной политической науке XX века. М., 2004. С. 81.

исследования вкладываются огромные финансовые средства, к ним привлекаются большие интеллектуальные ресурсы, растет техническая оснащенность исследовательских процедур. Разветвленная система преподавания политической науки готовит кадры как для себя, так и для других стран, в которых насаждается проамериканизм и *внедряется проамериканская система политического мышления*»² (курсив мой – А.Н.).

Генеральный секретарь Международной ассоциации политической науки (МАПН) Джон Трент в конце 70-х годов, оценивая достижения американской деятельности на ниве политической науки, как бы подводит итоги, удовлетворенно (но не без определенной доли самоиронии) констатирует установление американской монополии в этой сфере: «Американские благотворительные фонды не только финансируют значительные "международные" исследования (которые, как правило, планируются и выполняются в США, но и посылают чрезвычайных полномочных послов американской политической науки в "третий мир". Известный американский политолог однажды писал мне: "Все эти годы я и мои коллеги были убеждены, что поступательное развитие общественных наук в США и американская монополия в этой области в значительной степени способствовали развитию общественных наук в других частях света"»³. Немаловажно заметить ярко выраженное неприятие МАПН к политической философии, вообще склонность этой организации избежать философского осмысления политических проблем. Далее в своей статье Дж. Трент говорит: «Существует довольно большая группа ученых, работы которых выпадают из "общего направления" деятельности МАПН. Это – политические философы: "западные" (не совсем ясно, зачем автор ставит это слово в кавычки – А.Н.) ученые марксистской ориентации, неомарксисты и представители различных "критических", радикальных направлений политических теорий. Время от времени имена представителей этих направлений появляются в программах МАПН, но с точки зрения политологического подхода эти ученые оказывают очень незначительное воздействие на функции Ассоциации»⁴.

В основе американских принципов развития науки лежит постулат управляемости, совершенно чуждый европейским идеалам независимости как отдельного ученого, мыслителя, так как и сообществ ученых (при всех возможных оговорках), – принцип, уходящий вглубь истории американской

² *Мшвениерадзе В.В.* Современное буржуазное сознание. Философский аспект. М., 1981. С. 56.

³ *Трент Дж.* Политическая наука вне политических границ: международное и институциональное развитие политической науки // Политические отношения: прогнозирование и планирование. Ежегодник Советской ассоциации политических наук, 1977. М., 1979. С. 104.

⁴ *Трент Дж.* Политическая наука вне политических границ: международное и институциональное развитие политической науки // Политические отношения: прогнозирование и планирование. Ежегодник Советской ассоциации политических наук, 1977. М., 1979. С. 106.

науки и американских интеллектуальных сообществ. Моррис Р. Коэн, американский философ и юрист, с некоторым сожалением и критикой пишет, что «в большей степени, чем в какой-либо другой стране, Америка заменила древнюю идею об университетах как сообществе ученых юридической идеей о них, как главным образом о *собственности*, руководимой *доверенными лицами*» (курсив мой – А.Н.)⁵. Кто же эти «доверенные лица» и по чем руководствуются они сами, управляя университетами? М. Коэн отвечает: «... Это бизнесмены, а не люди науки, и когда они пытаются осуществлять руководство университетскими делами, то в лучшем случае дело сводится к тому, что преуспевающих ученых облачают доверием и большей ответственностью, как за частное предприятие. Для доверенных вполне естественно вносить в руководство университетов те же методы, которыми они руководствуются в своих промышленных и торговых предприятиях»⁶.

Здесь необычайную важность приобретает фигура эксперта, наемного специалиста, привлекаемого для решения поставленных задач. Возвышение «новой меритократии» в США к началу 40-х годов XX века было несомненным фактом: в работах ученых-политологов и философов понятие *эксперта* занимает важное место, – так, что несколько позже американский социолог Б. Беквит доведет концепцию экспертов до логического конца, объявив, что на высших стадиях политической эволюции демократия будет заменена *экспертотократией*, *правление экспертов* в постдемократическую эпоху будет осуществлением высшей эффективности власти⁷; и это будет уже не власть, основанная на отношениях собственности, но власть, целиком основанная на рациональности. Критик маккартизма, американский политический публицист Лео Гурко в 50-х гг. XX века констатирует необычайную веру к специалистам и экспертам в США, базирующуюся на бегстве американцев от своего «я», отказе думать самим над проблемами любого рода, реконструируя истоки этой «слепой веры» и «неограниченного, безоговорочного доверия» к экспертам в Америке: «Необычайная специализация, сопровождавшая рост научных и технических знаний, разбивала жизненные явления на все меньшие и меньшие участки и придавала руководителю каждого такого участка все большее значение. Со временем такой руководитель превратился в профессионального эксперта, который благодаря своим исчерпывающим знаниям в одной специальной области (часто при полном невежестве во всех остальных) стал своего рода посредником между этой отраслью знаний и широкой публикой. <...> Доверие к эксперту – это нечто большее, чем просто характерное явление нашего сложного века. Оно необычайно воз-

⁵ Коэн М.Р. Американская мысль. Критический обзор. М., 1958. С. 36.

⁶ Коэн М.Р. Американская мысль. Критический обзор. М., 1958. С. 37.

⁷ В своей книге «Правление экспертов. Следующая стадия политической эволюции» (1972) он утверждает, что «в передовых странах на смену демократическим формам правления неизбежно придет правительство экспертов» (Цит. по: Деменчонок Э.В. Современная технократическая идеология в США. М., 1984. С. 153).

росло из-за нашего нежелания думать самим и брать на себя ответственность за то, что происходит вокруг нас»⁸. «Принцип навязывания собственных принципов», который стал базовым для Америки, требовал распространения «экспертизма» (вкуче со многими другими «установками» и «ценностями») в Западной Европе.

В конце 60-х годов XX века принцип управляемой науки приходит к своему полному воплощению в Америке: наука прекращается в индустрию, обсуживающую «заказчиков», причем тот же процесс усиленно и ускоренно «проводится» и в самой Европе; старые же европейские идеалы совершенно уходят в прошлое. В своей концепции «технотронного общества» Збигнев Бжезинский проводит идею, согласно которой «интеллектуальное сообщество, в том числе университеты, возможно, образуют еще одну "индустрию" по решению социальных проблем, поставленных заказчиком; ученые же будут стремиться к наивысшему материальному и политическому вознаграждению. Стремление к власти, престижу, хорошей жизни положит конец аристократическому идеалу независимости, интеллекта и поисков истины»⁹.

С начала XX века в США – в развитие описанной М. Коэном тенденции – стал формироваться совершенно особый тип отношений людей науки и власти, резко отличающийся от европейских традиций и моделей отношения политики и науки, – именно такой тип взаимоотношений ученых и власти и привел к описанному и восхищенно констатированному Бжезинским превращению научного сообщества в специфическую «индустрию», выполняющую заказы и ориентированную на прибыль, а вовсе не на поиск истины. Этот «особый тип» получил импульс для формирования в годы пребывания на посту президента США В. Вильсона. Российский исследователь В.В. Романов утверждает, что «взаимоотношения ученых и власти, сложившиеся в ту пору, стали основой для создания в Соединенных Штатах особого феномена, получившего позднее название политико-академического комплекса. Под этим термином понимается довольно устойчивое, хотя и неформальное, объединение науки и политического истеблишмента страны, в котором ученые играли роль "мозгового центра"». Окончательное оформление такого комплекса... произошло только к середине XX в. Тем не менее, во время пребывания у власти администрации Вильсона уже наметилось существенное сближение ученых и политиков»¹⁰.

Ф.Г. Войтоловский прослеживает тенденцию дальнейшего развития американского «политико-академического комплекса» (он использует еще более характерное понятие «научно-идеологическое сообщество»): «Пер-

⁸ Гурко Л. Кризис американского духа. М., 1958. С. 233.

⁹ Цит. по: Борьба идей в современном мире. В 3-х т. Т. 2 / Под общ.ред. акад. Ф.В. Константинова. Т. 2. Современный капитализм: противоречия и доктрины. М., 1976. С. 259-260.

¹⁰ Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913-1921 гг.). М.-Тамбов, 2005. С. 362.

вые структуры организации научно-идеологического сообщества, как государственные, так и негосударственные, появились в Великобритании и США еще на пороге XX в., а после Второй мировой войны они начали создаваться по всему миру. Эти структуры стали институциональной основой производства политических идей: как стратегий долгосрочного характера, так и концепций краткосрочного применения, передачи мнений и позиций научно-экспертного сообщества политическому истеблишменту... Их функциями стало не только управление работой экспертов, ее организация, ориентация их деятельности на решение прикладных политических задач, но и распространение идей, пропаганда»¹¹. Эта модель политико-идеологического целеполагания одержала, к сожалению, убедительную победу над западноевропейскими идеями и их политическими воплощениями в сфере идеологии, так что, констатирует Войтоловский, дело к началу XXI века дошло до того, что «именно негосударственные научно-аналитические и экспертно-идеологические структуры, так называемые ”мозговые тресты”, ”фабрики мысли” или ”мыслительные центры” (think tanks), играют все более заметную роль не только в формировании идеологических компонентов внешней политики США и ведущих государств Западной Европы, но и в мировых идейно-политических процессах. Их роль бывает даже более значительной, чем государственных служб подобного рода»¹².

Одной из форм сотрудничества государства и олигархии с учеными, экспертами и аналитиками в рамках научно-идеологического комплекса, стала личная уния. «”Личная уния”, – утверждает Н.В. Загладин в работе 1981 года, – связывает многих политологов и советологов и с пропагандистскими органами США. <...> Существует немало примеров и того, как представители академической элиты США, начинающие свою карьеру в специализированных центрах и университетах, занимали высокие посты в государственном аппарате. Здесь можно упомянуть Г. Киссинджера, З. Бжезинского, М. Шульмана, Р. Пайпса и многих других». – Таким образом, подводит итог Н.В. Загладин, «академическая элита США... непосредственно входит в научный, политико-идеологический комплекс, выступающий проводником интересов господствующего класса в целом, оказывает активное

¹¹ *Войтоловский Ф.Г.* Единство и разобщенность Запада: Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка. 1940-2000-е годы. М., 2007. С. 46.

¹² *Войтоловский Ф.Г.* Единство и разобщенность Запада: Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка. 1940-2000-е годы. М., 2007. С. 46-47. О think tanks см. также: *Сунгуров А.Ю.* Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. М., 2015; *Балаян А.А., Сунгуров А.Ю.* Фабрики мысли и экспертные сообщества. СПб., 2016.

влияние на процесс разработки и осуществления внешнеполитической стратегии империализма США...»¹³. В самом деле, нельзя не согласиться с замечанием Анатоля Ливена, утверждающего, что «американская система стирает границы между правительством, академическим обществом, средствами массовой информации и бизнесом», – и далее Ливен высказывает интересную мысль: «Формированию образа этого сообщества способствовала оставшаяся со времен холодной войны тенденция американской элиты из сферы безопасности представлять себя аналогом стражей Платона: закрытой, всеведущей, избранной группой, направляющей, охраняющей (вроде сторожевых псов), а при необходимости и обманывающей невежественное и безвольное простонародье ради его же блага, во спасение от безжалостных врагов»¹⁴.

¹³ Загладин Н.В. Антисоветизм в глобальной стратегии империализма США. М., 1981. С. 39-42.

¹⁴ Ливен А. Анатомия американского национализма. М., 2015. С. 307.

ФИЛОЛОГИЯ

КОНЦЕПТЫ «ДУХ», «ДУША», «СЧАСТЬЕ» В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК» / ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ /

Уманцева Лидия Васильевна

доцент, кандидат филологических наук, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, доцент, кафедра общеобразовательных дисциплин, Ростов-на-Дону

Аннотация. В данной статье дан лексико-синтаксический анализ важнейших категорий, жизненных установок, позиций человека, живущего в обществе, в семье, в государстве, - концептов, формирующих внутренний мир человека, homo sapiens. Выявлены концептологические ряды, организуемые семами со значением духовности и нравственности на двух уровнях языка: лексическом и синтаксическом. Именно в этом языковом аспекте мы обнаружили специфику взаимоотношений между героями семейного романа Ф.М. Достоевского «Подросток».

Ключевые слова: дух семьи, любви к ближнему; православие; свобода; независимость; счастье; духовность и нравственность поступков.

Annotation. In this article Dan Lexico-syntactic analysis of the major categories, attitudes, positions a person living in a society, the family, the State, the concepts that make up the inner world of man, homo sapiens. Identified konceptologičeskie series, organized by semami with a value of spirituality and morality at two levels: lexical and syntactic language. It is in this linguistic aspect we found the specifics of the relationship between the characters of Dostoevsky's novel family "Teenager".

Keywords: family spirit, love of neighbor; orthodoxy; freedom; independence; happiness; spirituality and morality acts.

Ф.М. Достоевский, по признанию своих современников, был «инженером человеческих душ», скрупулёзным исследователем поступков своих героев. По мнению О.М. Ноговицына, «Достоевский является ярким представителем онтологической, рефлексивной поэтики» [4]. Персонажи его произведений являются носителями активного сознания и мышления об окружающем их мире, о себе и о близких им людях. Они стремятся разобраться в сложившейся ситуации, упорядочить её и познать прежде всего самих себя, а затем и других членов социального общества. М.М. Бахтин отмечает другую отличительную особенность художественного мастерства Ф.М. Достоевского – полифоничность [1]. Приведём несколько наиболее ценных высказываний литературного критика: «Достоевский – творец полифонического романа. Он создал существенно новый романский жанр»; «В его прои-

зведениях появляется герой, голос которого построен так, как строится голос самого автора в романе обычного типа. Слово героя о себе самом и о мире так же полномерно, как обычное авторское слово; оно не подчинено объектному образу героя как одна из его характеристик, но и не служит рупором авторского голоса»; «Мир Достоевского глубоко персоналистичен. Всякую мысль он воспринимает и изображает как позицию личности» [1, с. 458-465]. Приведённые здесь мысли о своеобразии художественного мира писателя Ф.М. Достоевского являются основополагающими в работе с текстом романа «Подросток». Цель данной работы заключается в выявлении и описании концептологических рядов с семантиками «дух», «душа» и «счастье» на лексико-синтаксическом уровне.

Роман «Подросток» входит в великое пятикнижие Ф.М. Достоевского и является самым поучительным для читателей, так как здесь писатель высказал своё кредо о положительных началах жизни, идею золотого века, к которой стремится всё человечество, а именно: стать счастливым на земле, обрести «всемирное счастье» для всех живущих, невзирая на их происхождение и убеждения.

Главный герой романа-воспитания «Подросток» Аркадий Долгорукий, по мнению Ф.М. Достоевского, «... ищет руководящую нить поведения, добра и зла, чего нет в нашем обществе: этого жаждет он, ищет чутьём, и в этом цель романа» [2, с. 710]. Брошенный своими родителями на воспитание родственников Андрея Петровича Версилова («с детства меня отдали в люди, для комфорта Версилова»), Аркадий со временем приходит к мысли отомстить. Идея мести пронизывает его школьные годы, а затем, достигнув двадцатилетия, он решает воплотить её: найти отца и судить его. Концептологический ряд «дух», «душа» в романе «Подросток» представлен разнообразно. Поясним значения этих слов-синонимов. Семантические компоненты у данных слов следующие: у слова «дух» - это способность, моральная сила, внутреннее состояние, сущность чего-либо [5, с. 455]; у слова «душа» - это внутренний психический мир человека, его переживания, настроения, чувства, самое основное, главное, суть чего-либо [5, с. 456]. Художественный мир Ф.М. Достоевского, по меткому замечанию М.М. Бахтина, глубоко персоналистичен. Его герои прежде всего личности, за формированием их ценностных ориентиров мы, читатели, можем наблюдать. С малых лет Аркадий был подвержен допросу как со стороны сверстников, так и со стороны школьных учителей, гувернёров, инспекторов и других по поводу своего происхождения и своей фамилии – Долгорукий. Аркадий благодаря своему духу, моральной силе смог выдержать все нападки и не стал жертвой обстоятельств. Об этом нам красноречиво говорит текст Ф.М. Достоевского: «...все, кто угодно, спрося мою фамилию и услышав, что я Долгорукий, непременно находили для чего-то нужным прибавить:

- Князь Долгорукий?

И каждый-то раз я обязан был всем этим праздным людям объяснять:

- Нет, *просто* Долгорукий.

Это *просто* стало сводить меня наконец с ума ... Все спрашивали, все до единого. Услыхав, что я *просто* Долгорукий, спрашивавший обыкновенно обмеривал меня тупым и глупо-равнодушным взглядом, свидетельствовавшим, что он сам не знает, зачем спросил, и отходил прочь» [3, с. 7-8].

Из текста видно, как Аркадий борется с тёмными силами, как ему, маленькому человеку, приходится отвечать за греховные поступки своих родителей. Сила духа, ниспосланная ему свыше, укрепила его позицию – быть выше. Читаем: «...ничего нет глупее, как называться Долгоруким, не будучи князем. Эту глупость я таскаю на себе без вины. Впоследствии, когда я стал уже очень сердиться, то на вопрос: ты князь? всегда отвечал:

- Нет, я – сын дворового человека, бывшего крепостного.

Потом, когда уж я в последней степени озлился, то на вопрос: вы князь? твёрдо раз ответил:

- Нет, просто Долгорукий, незаконный сын моего бывшего барина, господина Версилова» [3, с. 8].

Статус незаконнорождённого прочно вошёл в жизнь Аркадия Долгорукого, сопровождая его во всех его жизненных ситуациях, – в школе, гимназии, обществе и даже в семье, которую он обрёл. Никак Версиров, его биологический отец, не менялся, так же, как и прежде, пренебрежительно относился к Аркадию, «так он всю жизнь поступал с своими детьми, с законными и незаконными» [3, с. 7]. Таким образом, концептологический ряд с семами «дух» и «душа» в художественном тексте Ф.М. Достоевского формируется синтаксико-морфологическими средствами, глаголами и глагольными сочетаниями: **объясняться, оправдываться, гордиться, сердиться, злиться, глупить, выдумывать, хвастаться; был обязан отчётом; в последней степени озлился; перестал хвалиться своим происхождением; обязан был всем этим праздным людям объяснять** и т. д. В этот ряд входят глаголы со значением чувства (сердиться, злиться, глупить), эмоционального состояния (хвалиться, выдумывать, гордиться), мысли и памяти (объясняться, оправдываться). Выявлена ещё одна составляющая указанного выше ряда – это частица в ограничительном значении просто (ср. разг. лишь, только, всего-навсего) [5, с. 526], которую писатель даёт в тексте курсивом: - Нет, *просто* Долгорукий. Вот такой лукавый поступок Аркадия – *просто* Долгорукий – спровоцировал в будущем массу неприятных разговоров с разными людьми и привнёс сумятицу в душевный покой нашего героя. В романе «Подросток» даётся поступку Аркадия авторское пояснение: «Это *просто* стало сводить меня наконец с ума. Замечу при сём, в виде феномена, что я не помню ни одного исключения: все спрашивали. Иным, по-видимому, это совершенно было не нужно, да и не знаю, к какому бы чёрту это могло быть хоть кому-нибудь нужно? Но все спрашивали, все до единого» [3, с. 7]. Синтаксическая конструкция «**Это просто стало сводить меня наконец с ума**» в концептологическом ряду с семами «дух» и «душа» получила своё завершение однажды в нравоучительном разговоре со сверстником Аркадия. Это был один из очередных допросов, но

с конкретным, философским советом, который отрезвил Аркадия и поставил всё на исходную позицию: нужно быть честным. Прочитируем ещё раз: «Потом, когда уж я в последний степени озлился, то на вопрос: вы князь? твёрдо раз ответил:

- Нет, просто Долгорукий, незаконный сын моего бывшего барина, господина Версилова».

Собеседник Аркадия дал ему такой совет-наставление:

« Такие чувства вам, конечно, делают честь, и, без сомнения, вам есть чем гордиться; но я бы на вашем месте всё-таки не очень праздновал, что незаконнорождённый... а вы точно именинник!» [3, с. 8].

Да, такой совет-наставление поверг Аркадия в шокаут. Своими поступками Аркадий постепенно загонял себя в угол, превращался в изгоя, в жертву: «ему приказывают, его дразнят, с ним обращаются как с лакеем» [5, с. 8]. Изобретённая им формула поведения – **просто Долгорукий** – скоро приобретает ореол, по меткому замечанию одного из учителей Аркадия, «мстительной и гражданской идеи». Учитель оказался прав. Да, эта мысль запала в душу шестиклассника, а для её реализации Аркадий был ещё мал. Но идея существовала, обрастала реальными фактами из биографии Аркадия. И опыт жизни позже сыграет свою роль в реализации этой идеи. А сейчас, получив совет-наставление: «...не очень праздновать, что незаконнорождённый... а вы точно именинник», Аркадий находит с помощью божьей силы разумный выход из сложившейся ситуации: «С тех пор я перестал хвалиться, что незаконнорождённый». Заметим, что слово *хвалиться* Ф.М. Достоевский в тексте даёт курсивом. Для писателя это важно так же, как и для Аркадия. Меняется отношение к жизни, возникает новый стиль поведения у Аркадия, но хождения по мукам не прекращаются. Наш герой продолжает бороться со злом и приходит к христианской идее всепрощения. В своём дневнике Аркадий запишет, что **перевоспитал себя**, что начинает новую жизнь: «Старая жизнь отошла совсем, новая едва начинается» [3, с. 565]. Смысл её заключается в том, что Аркадий «должен трудиться, чтобы содержать маму и Лизу», а потом уже учиться в университете. Татьяна Павловна, родственница, воспитавшая его, советует, однако, поступить в университет. Он ещё не знает, по какому пути пойти: «**Я всю жизнь бывал туг на решение**». Ф.М. Достоевский ещё раз подчёркивает характерную особенность своего героя: прислушиваться не только к своему внутреннему голосу, но и к мнению, к голосу других. Он меняется, перевоспитывается. Концептологический ряд с семами «дух» и «душа» мы можем завершить глаголами и глагольными сочетаниями, показывающими, как закалялись дух и душа Аркадия: **предугадать, предчувствовать, разгорячиться, растеряться, чувствовать; был поражён выходкой, содрогнулся внутри себя, ответил каким-то весьма скверным ругательством, разом припомнил всё и всё осмыслил, погрузился в глубокое размышление, перевоспитал себя, должен трудиться, старая жизнь отошла совсем, новая**

жизнь едва начинается. Ф. М. Достоевский так выстраивает алгоритм поведения своих героев, что они самостоятельно находят решение, выход из жизненных ситуаций и поступают по совести, по разуму, осуществляя нравственный выбор между добром и злом. Аркадий, пройдя все круги жизненных перепитий, закаляется в бесчисленных спорах о смысле жизни с Версиловым, с Васиным, с Сокальскими и другими и выходит победителем. Он, можно сказать, достиг нравственного совершенства: перевоспитал себя, обрёл семью, мать и сестру, о них он теперь обязан заботиться. В этом заключается смысл его идеи: не мстить, а помогать, прощать и всегда думать о близких ему людях. В этом, по Ф.М. Достоевскому, и заключается счастье его героя. Вот он магический текст писателя, «инженера человеческих душ», о преобразовании человека, об обретении им свободы: **«... я все-таки порвал цепь и в первый раз чувствовал себя на свободе, я чувствовал, что что-то сделал... и был доволен; повторяю, всё-таки был чему-то рад»** [3, с. 122]. Вот так двадцатилетний юноша понимал суть жизни. По его мнению, счастье, непременно, есть свобода, которая заключалась в выборе жизненного пути, философии, идей, друзей и поступков, продиктованных только своим разумом. В понятие свободы Аркадий привносил дух вольницы и удаљства, т.е. он осознанно шёл по пути проб и ошибок. В этом, однако, ему никого не приходилось винить, так как он был один. Одиночество толкало его во многом на необдуманные поступки, за которые он расплачивался сам. И считал себя свободным, а значит счастливым.

Концептологический ряд с семей «счастье» выстраивается как ряд предикативных и глагольных словосочетаний с глаголами чувства, радости и желания: **был доволен, был рад, чувствовал себя на свободе, я ещё не умел оскорбляться, я что-то сшалил, я исправлюсь, меня простят, мы опять станем вдруг все веселы, страстно мечтал, мы не расстанемся, важничал и хвастался папенькой Андреем Петровичем и др.** Среди составляющих данного концептологического ряда есть наречие **вдруг** (мы опять станем вдруг все веселы), характерное для стиля Ф.М. Достоевского. Оно встречается во многих произведениях писателя. Наречие **вдруг**, использованное в разных синтаксических конструкциях, всегда привлекает к себе внимание. В данном случае также наречие **вдруг** заинтриговало читателя, заставило его вникнуть в роман и найти ответ на вопрос: «Может ли человек меняться?». И читатель находит ответ в письме Николая Семёновича, адресованного Аркадию Макаровичу: «Вы дали себе, так сказать, сознательный отчёт о первых, бурных и рискованных, шагах ваших на жизненном поприще. Твёрдо верю, что сим изложением вы действительно могли во многом «перевоспитать себя», как выразились сами» [3, с. 565-566]. Словосочетание **перевоспитать себя**, взятое автором письма из дневниковых записей Аркадия, служит ярким характерологическим средством. Не все смогли так переосмыслить свою жизнь, как это сделал Аркадий. Ведь он не стал мстить Версильову. Он его даже спас от пули. Прикрыл своим телом. А вот Версильову такой христианский поступок не удалось осуществить. Так и

остался он непримиримым. Аркадий Долгорукий у Ф.М. Достоевского оказался «... членом случайного семейства в противоположность ещё недавним родовым нашим типам, имевшим столь различные от ваших детство и отрочество» [3, с. 569-570]. Словосочетание *член случайного семейства* Ф.М. Достоевский выделяет курсивом, определяя тем самым необычность выбранного им романного жанра и пути разрешения с помощью православия семейных коллизий в гражданском обществе России в 19 веке. Проблема «отцов» и «детей» в России только начинала разрабатываться в русской литературе и необходим был опыт в показе её специфики и путей разрешения. У Ф.М. Достоевского впереди был ещё один роман о семье, последнее детище – роман «Братья Карамазовы», а предтечей его явился, конечно, «Подросток».

Список литературы

1. Бахтин М.М. О полифоничности романов Достоевского / М.М. Бахтин: собр. соч. в 7т. М., 2002. Т.6. С.458-465.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 15 т. Л.: Наука, 1990. Т.8. С.710.
3. Достоевский Ф.М. Подросток. СПб., Азбука, 2014. С.7, 8, 565-566, 122, 569-570.
4. Ноговицын О.М. Поэтика русской прозы. Метафизические исследования. СПб., ВРФШ, 1999. 162с. URL: <http://www.koob.ru> Ноговицын О.М. Книги онлайн (дата обращения: 31.07.2016).
5. Словарь русского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1981. Т.1. С.456, 455, 526.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Закирова Адэлия Жамилевна

*Соискатель кафедры философии, социологии и теории социальной
коммуникации*

*Нижегородского государственного лингвистического университета
им. Н.А.Добролюбова, Нижний Новгород*

Глобализация усложняет коммуникационное пространство этносов, что приводит к трансформации и исчезновению исторически-сложившихся механизмов социокультурной преемственности, нарастанию межэтнической напряженности и эскалации межэтнических конфликтов. Большую роль в обозначенном процессе играют СМИ и система Интернет.

Ключевые слова: этнос, межэтническая коммуникация, глобализация, межэтнический конфликт, Интернет

Globalization leads to the complication of the ethnic communicative space. It results in the transformation and disappearance of historically formed tools of social-cultural succession, in the growth of interethnic tension and in the escalation of interethnic conflicts. Mass media and the Internet play a great part in these processes.

Keywords: ethnic group, interethnic communication, globalization, interethnic conflict, Internet

Глобализация стала важнейшей характеристикой мировой системы. Ее последствия усложняют коммуникационное пространство современной цивилизации, создавая условия для развития проблем межэтнической коммуникации. Трудность осуществления продуктивного течения общения между представителями разных народов объясняется разрушением целостности этнокультурных социумов под давлением информационной цивилизации, которая вытесняет прежние механизмы связи между людьми, веками обеспечивавших преемственность социокультурного опыта поколений. В итоге актуальные проблемы межэтнической коммуникации на этапе современном этапе развития определяются, в первую очередь, необходимостью сохранения этнических языков и самобытности культур народов. Поиск путей их преодоления относится к области исследования социальной философии.

Ключевой проблемой межэтнического взаимодействия в условиях глобализации является стремление народов закрепить границы этнокультурной идентичности и сохранить уникальность своей культуры в условиях глобализации. Традиции, обычаи, обряды, язык этнических общностей, которые являются важнейшими социокультурными механизмами сохранения и

трансляции этнокультурных признаков, оказываясь под воздействием глобализационных последствий, подвергаются изменению или разрушению, что, во-первых, приводит к трансформации и исчезновению этнической культуры, во-вторых, к росту межэтнической напряженности и обострению межэтнических отношений.

Стоит отметить, что степень этнической напряженности зависит от структуры и содержания межэтнических коммуникаций, особенностей этнической культуры взаимодействующих общностей и исторического характера отношений между ними. Эти компоненты проявляются в виде представлений, мнений, убеждений, выражающих отношение к существующей практике межэтнических отношений в государстве, в виде этнокультурных установок, поведенческих моделей. Здесь интересным является следующий факт: в 2014 г. представители ислама, проживающие на территории Нижегородской области, демонстрируют более высокую толерантность по отношению к мигрантам (отрицательное отношение выразили 24,5% , положительное – 24,4%), чем молодое поколение, идентифицирующее себя с православной религией (отрицательное - 41,9 % положительное - 8,8%) [6, с.224]. Можно предположить, что в данном случае имеет место цивилизационный компонент, поскольку представители мусульманской религии осознают свою частичную религиозную близость с мигрантами из Средней Азии.

Формирование единого экономического пространства, огромные информационные потоки, активизация миграционных процессов приводят к тому, что люди обращаются к этнической идентичности как наиболее устойчивому аспекту реальности, который позволяет определить их положение в окружающем мире. Последствием возрастания этноцентристских настроений становится рост сепаратизма. Подобные проблемные поля существуют на территории многих современных государств (например, Каталония в Испании, Косово в Сербии, Абхазия в Грузии, Северная Ирландия в Великобритании, Техас в Америке). В России данный вопрос решался и решается, как правило, за счет грамотных и адекватных мер политического, социального, культурного, экономического характера со стороны руководства государства, зачастую вынужденного идти и на жесткие меры (Чеченская республика), и на уступки (Республика Татарстан) в целях сохранения единства народа и страны.

Еще одной проблемой межэтнического взаимодействия в условиях глобализации становится межэтнический конфликт, который в период постиндустриальной цивилизации усложняется функционированием различного рода коммуникационных технологий, контекстом развития социальной и экономической сферы, наличием слухов, стереотипов, мифов, а также пропагандой политических и религиозных доктрин, характерных для той или иной страны.

Важную роль в развитии конфликтов и придании им массового характера играют СМИ. Искаженная информация, неуместные определения, эпитеты очень быстро способствуют развитию межэтнической напряженности,

формируя этнические стереотипы и мифы, способствуя стигмации представителей группы. СМИ, рассказывая о разных сторонах жизни общества, касаются и этнических ее аспектов. В итоге зачастую СМИ выступают как барьер формирования межэтнической толерантности. Последовательное появление в СМИ материалов, тиражирующих низкие стандарты культуры, нагнетающих ксенофобию, использование «языка вражды», освещение этнического криминала и мигрантофобии, имеет накопительный эффект и оказывает влияние на ценностные ориентации людей, способствуя формированию этнических стереотипов [7, с. 36].

Особо стоит отметить роль сети Интернет в функционировании коммуникационных процессов в современном обществе. Оценивать ее однозначно было бы ошибкой, поскольку Интернет предоставляет все возможности как для развития межэтнического взаимодействия, располагая ресурсами с информацией о разных культурах, а также связывая представителей как разных, так и одних культур на больших расстояниях, так и, наоборот, может служить инструментом для эскалации конфликтов.

Предоставляя индивиду неограниченный доступ к информации, а также большое количество альтернативных точек зрения, виртуальная реальность приводит к тому, что мировоззренческие установки индивида значительно тяжелее поддаются идеологическому воздействию родной культуры этнической общности. В данном случае ярким примером выступает социальный конфликт в мире, возникший в результате использования недозволенных приемов визуализации образа Пророка Мухаммеда 2005-2006 году, когда все страны Европы и мусульманского Востока были вовлечены в социальный конфликт, вылившийся в беспорядки, демонстрации, аресты и последовавшие за этим человеческие жертвы. Тогда информация о публикации 12 карикатур в датском журнале посредством сети Интернет разнеслась по всему миру, вызвав общественный резонанс среди мусульманской части населения Европы и Востока.

Социокультурные факторы этничности, выполняющие роль трансляторов межпоколенного опыта, в Интернете теряют свое значение. Традиции, обычаи, обряды, отражаясь сквозь призму виртуальной реальности, и будучи зафиксированными либо в письменной (описание), либо в визуальной форме, теряют свойства механизма эмоционального воздействия, обусловленного перфоманизацией традиций и обычаев при непосредственном межличностном контакте, и принимают свою искаженную форму [2, с.121]. В виртуальной реальности они являются ни чем иным, как символами и образами, закодированными с помощью характерной для Интернета системы кодирования. В виртуальной сети исчезают сами ситуации, при проигрывании которых в повседневной жизни представитель того или иного этноса становился участником перфоманизации традиций и обычаев.

Особо стоит отметить тот факт, что роль языка в системе Интернет изменяется в меньшей степени: начиная с возможности использовать крупные национальные языки в поисковых системах и на информационных ресурсах

и заканчивая языками национальных меньшинств, которые используются представителями этнических общностей в виртуальной коммуникации, даже зачастую с помощью методов транслитерации. В то же время в системе Интернет происходит активная пропаганда универсального языка.

Интернет создает возможность для граждан и общественных организаций стать активными участниками политического процесса. С помощью блогосферы и социальных сетей (WEB 2.0) индивиды создают собственные информационные продукты, в нашем случае, с разной этнонациональной направленностью: от индифферентных по отношению к любой культуре до провокационно националистских. В итоге виртуальная реальность является благодатной почвой для развития интернет-экстремизма, а также для пропаганды националистских идей и провоцирования межэтнических и межрелигиозных противостояний, поскольку процесс контроля за размещением подобной информации крайне сложен или практически невозможен.

Таким образом, существует необходимость принятия конкретных действий для пресечения распространения «языка вражды». СМИ – электронные и печатные – в значительной степени способствуют формированию массовых представлений людей в области межэтнических отношений. Активная работа в этом направлении ведется со стороны государства. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» запрещает распространение на территории Российской Федерации экстремистских материалов, а также их производство и хранение в целях распространения. Кроме того принимается ряд поправок к Федеральному закону от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: в 2013 г. о возможности блокировки экстремистских сайтов; в 2014 г. «закон о блогерах», приравнивающий крупные блоги к СМИ и обязывающий их владельцев регистрироваться в Роскомнадзоре [4].

Стоит отметить еще один важный момент. Даже если культурный продукт нацелен на аудиторию разных стран и имеет транснациональный характер, он трактуется в духе национальной культуры зачастую не так, как задумывали создатели. Создателям культурных, рекламных и иных сообщений в СМИ необходимо учитывать разные культурные ценности.

Снятие межэтнической напряженности и снижение интенсивности межэтнических конфликтов, рассматриваемых под углом зрения социального действия, должно строиться на ряде позиций, среди которых мы выделяем такие, как внимание к национальным традициям, обращение к уникальной картине мира, характерной для представителей той или иной этнической группы, учет качества и степени традиционализма. Данные компоненты оказывают влияние на поведение группы в конфликте: ее готовность идти на компромисс, степень его агрессивности, легкость перехода к вооруженным формам борьбы, готовность осуществить агрессию в отношении противоположной группы [1, с. 222-225].

Можно выявить три приоритетных канала деятельности по снижению

уровня межэтнической напряженности: воздействие посредством СМИ и Интернет, семьи и институтов образования. Стоит отметить, что в ходе исследований ценностных ориентаций молодежи НГЛУ им. Н.А. Добролюбова в 2015 г. было выявлено, что наибольшее влияние на ценностные ориентации молодежи оказывают Интернет и средства массовой информации - 72%. 45% опрошенных признали важную роль семьи в формирование своей ценностной картины мира. Между тем, крайне сложно осуществлять работу в данном направлении, поскольку семья является областью личных отношений. Здесь во многом идет влияние исторических социокультурных механизмов в воспитании молодежи: традиций, обычаев, ценностей, языка, следовательно, потенциальная предрасположенность, культурная близость принимающего народа к культуре мигрантов. И, наконец, только 35% респондентов признали значительное влияние институтов образования на свои ценностные установки [5, с. 23-24]. С целью снижения уровня межэтнической напряженности в системе профессионального образования необходимо уделять особое внимание повышению качества подготовки педагогов, разработки учебных планов, содержания учебников и других учебных материалов [3, с.82]. Помимо вышеуказанного основным решением снятия проблемы эскалации напряженности в обществе при столкновении культур разных этносов является формирование культуры межэтнических отношений и межкультурного диалога. Данный вопрос является крайне актуальным и требует пристального внимания как со стороны властных структур в вопросе разработки законодательства, регулирующего межэтнические отношения, так и научного сообщества в помощи исследования и нахождения путей разрешения обозначенных проблем.

Список литературы

1. Гожев К.М. Этнический конфликт как социально-философский феномен// Философский век. Альманах. Вып. 22. Науки о человеке в современном мире. Материалы Международной конференции, 19-21 декабря 2002 г.,СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2002. С. 221-227
2. Закирова А.Ж. Интернет-технологии в межэтнической коммуникации // Власть. 2014. №11. С. 119-122
3. Мосунова Т. Г. Толерантность и личностная самоидентификация молодежи // Научный диалог. 2013. №2(14). С. 76-86
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации (27 июля 2006 г.) ФЗ от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 24.11.2014) / URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171283/
5. Савруцкая Е.П. Динамика ценностных ориентаций молодежного массового сознания: региональный аспект // Человек в системе коммуникации. Проблемы глобализации и молодежь: сборник научных трудов участников XI международной научно-практической конференции. Н. Новгород: Гладкова О.В., 2015. С. 21-25

6. Савруцкая Е.П., Жигалев Б.А., Бондырева С.К., Васина Н.Н., Никитин А.В., Федорова М.В., Устинкин С.В. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-1014 гг.): монография. Н.Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 232

7. Савинова О.Н. К вопросу о роли СМИ в межкультурной коммуникации современного общества/ Национальная политика России в контексте современных вызовов: идеи, практики, перспективы: сборник трудов по итогам работы научно-исследовательских секций «Конгресса народов России – 2015» / под ред. Р.В. Голубина, А.В. Морохина, Ф.А. Дорофеева, А.Н. Маслова. Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. С.33-40